

ГЛАВА 55

Середина декабря хороша тем, что начинает ощущаться близость праздника. В тот год погода стояла замечательная – легкий мороз чуть ниже нуля и пухлые плотные низкие облака делали воздух мягким и теплым. 14 декабря я вновь пришел в офис вторым. Борис приехал через полчаса. В десять по лестнице множественно затопали. Дверь распахнулась, и в офис вошли Сергей, Вера и оба их чада. Лиля заметно вытянулась. Повзрослел и Лёня, из щекастой неуклюжей куклы он превратился в человечка с вкрадчивыми движениями и внимательным осторожным взглядом. Я поздоровался с детьми. Лиля бросила «здрасьте!» и начала тут же вертеться, жеманничать и ломаться. Лёня лишь апатично глянул на меня голубыми глазками и пошел в дальний угол к прилавку с запчастями автомобилей.

- Да вот, дома не с кем оставить! – шмыгнул носом Сергей, ставя портфель на стол и принявшись отряхивать «аляску» от снега. – Батя только с дежурства, а мать на рынке торгует. Пришлось взять гавриков с собой. Ромыч, ну думаю, Вера дела свои по-быстрому сделает, да мы ее отпустим домой, чтоб эти тут не шумели и не мешали!?

- Да, без проблем, Серый, дела сделаем, и пусть Вера едет домой, пятница же...

- Ну я так же и подумал... – удовлетворился Сергей, раскрыл портфель и запустил в него руку. – Вер, ну сделай нам всем чай! И скажи сколько налички на мне и на Ромке...

Сергей вытянул из портфеля пачку денег. Вера успела все – на столе появились три кружки с чаем, пальцы ее рук пролистали тетрадь учета и запорхали над калькулятором.

- На Роме – две тысячи, на тебе, Сереж – четырнадцать тысяч двенадцать рублей и тридцать копеек! – звонко отчиталась она.

- Ну че, Роман, возьмем по семь тысяч тогда аванс за декабрь? – посмотрел Сергей на меня, и пальцы его застыли среди банкнот пачки.

- Ды можно... – кивнул я.

- Верок, ну спиши! – оживился Сергей. – Сколько там у Ромки, две!? Спиши его остаток, будет ноль... и остальные двенадцать тогда с меня, получается... Так, это сколько я должен Ромке отдать...? Пять... и себе... семь...

Сергей, способом какой я ему показал, отсчитал нужную сумму денег – пальцы перекинули банкноты ловко и максимально быстро.

«Научился», - подумал я. Сергей протянул мне мою сумму, а свою долю сунул в кошелек и остатки «общака» вернул в портфель. В тетради учета появилась запись:

Ост. 16012,30 (Р 2000 + С 14012,30)

- 7000 з/п С (С)

- 5000 з/п Р (С)

- 2000 з/п Р (Р)

Ост. 2012,30 (С)

- Так, это получается у Ромки нет денег, а у меня две тысячи, так, Верок?

- Да, Сереж, так!

- Ромыч, ну че, может пусть тогда общак будет у меня? Сейчас все равно налички у нас уже не так много... А в стабфонд так и будем класть пополам? – предложил Сергей.

- Да, давай, - подумав, кивнул я. Эта возня с деньгами меня все больше утомляла. Я не видел в ней смысла, понимая, что учет ведет Вера, а значит, все там верно до копейки.

- Так, Лёня! - резанул мне ухо ее фальцет. – Ты куда полез!? А ну иди сюда! Лиля! Хватит вертеться! Не мешай тёте Вале работать!

Дети на несколько секунд притихли, но едва Вера вернулась к работе, вновь сняли с себя всякие ограничения. Сергей позвонил Пете, тот был дома.

- Ну выезжай, Петь, в одиннадцать на складе, аха! – сказал Сергей в трубку, сложил ее и повернулся к жене. – Так, Верок, давай, накладные набьем, и мы с Ромкой поедем...

Сергей и Вера принялись за работу, я же, сидя в кресле, стал наблюдать за детьми. Лиля меня не интересовала, она была проста – бесхитростна и прямолинейна. И в этих своих качествах сильна почти до глупости, ростки которой заметнее всего проявлялись в ее вертлявой чрезмерной жеманности. Лёня вел себя тихо, его вкрадчивый взгляд иногда ощущал меня с интересом, но всегда максимально незаметно. «Тот еще фрукт растет», - подумал я, наблюдая за ним. Лилия подбежала к Лёне, начала пританцовывать и вертеться вокруг брата, попыталась вырвать у того из рук какую-то безделицу. Не вышло. Лёня недовольно пискнул. Лилия дернула сильнее. Лёня суксился и завыл, дав понять, что вот-вот заплачет.

- Лилия! – гаркнул на дочь Сергей, отчего та сжухла в момент и отскочила от брата, спрятав руки за спину. Я глядел на девочку с улыбкой. Та, встретившись с моим взглядом, покраснела и виновато улыбнулась, глянула на мать. Вера, сверля дочь строгим взглядом, взвизгнула: «Лилия, отойди от Лёни!»

Я перевел взгляд на мелкого. Тот, не обращая внимания ни на что, продолжал тихо заниматься своим делом.

- Так, Вер, давай дальше, не отвлекайся... – вытер мнимый пот со лба Сергей.

Лилия, простояв пару минут смирно, улыбнулась мне и пошла к брату, заходя тому за спину. Лёня бездельно слонялся меж автомобильных железяк. Лилия подскочила и цапнула из рук брата вещицу и отбежала с ней. Лёня тут же суксился и издал отработанный плач.

- Лилия! – рявкнула Вера. – Ты сейчас у меня получишь! А ну отдала быстро Лёне обратно, что у него взяла!

Девочка растерянно глянула на меня, виновато понурилась и вернула вещь брату. Тот мгновенно перестал выть, лицо приняло прежний безмятежный вид.

- Иийя дужа! – выдал Лёня и зло ударил кулачком уходящую сестру в плечо, почти в спину, та глупо хихикнула, отошла и посмотрела на меня. Я ободряюще улыбнулся. Лилия забилась меж бочонков масел и продолжила оттуда, краснея, улыбаться.

Вскоре я и Сергей уехали на склад и, загрузив там и отправив Петю по маршруту, вернулись в офис. Еще через час, дождавшись, пока Вера закончит свои дела, семейство село в «мазду» и укатило домой. Я пошел на остановку.

- Прикинь, че Лёня отмочил! – произнес Сергей после выходных в понедельник, поднявшись с Верой по ступенькам в офис и бухнув привычно портфель на стол. – Едем такие в пятницу с работы... машин много, не пробка, но так... едем медленно... Дети сзади что-то расшумелись. Я им говорю – Ну-ка, тихо там! И знаешь, что мне Лёня сказал!?

Сергей прыснул смехом и продолжил:

- Лёня такой сзади – А ты там рули, давай, молча! Прикинь!?

Я прикинул. Мальчугану было лишь три с половиной года, а он уже говорил такое. Находя фразу сына забавной, Сергей улыбался. Я не разделял его оптимизма.

- Да, Лёня – молодец! – хохотнул я. – Он вам еще даст прикурить...

- Прикинь! – расплылась в той же мягкой родительской улыбке и Вера. – Шкодыра маленький что говорит!

- Этот шкодыра вырастет... – хмыкнув, сказал я.

- Да не, ну я его отругал! – словно спохватился Сергей.
- Ну, если отругал, то еще нормально... – кивнул я.

- Роман, а че ты Вовану своему не предложил вести вместе бизнес? Почему мне предложил, а ему нет? – как-то спросил Сергей, когда мы катили в очередной раз на склад.

- Серый, да никогда и не возникало такой надобности... А зачем нам с отцом было объединяться с Вовкой? У него свои дела, у нас свои. Мы с Вовкой дружим и обоим этого вполне достаточно. Другое дело с тобой, там же «Саша» закрылась, остался товар, вот мы и объединились, чтоб наработки зря не пропали... А Вовка-то тут с какого бока?

- А... ну да, в принципе... – задумчиво и покусывая губы, протянул Сергей. У меня возникло ощущение, будто он в голове выстраивает тоже некую картину на мой счет. И расспросами уточняет и проясняет ее для себя. Я не противился. Мне нечего было таить.

Приближающийся Новый год готовил мне самый важный подарок в жизни – ключи от собственной квартиры. Посетив в предпоследнюю неделю декабря офис строительной компании и подписав документы о передаче квартиры, я впал в эйфорию. Заполнившая меня радость не умещалась внутри и рвалась наружу. На формальный вопрос «как дела?» я всем отвечал «купил квартиру!» Счастье фонтанировало из меня неиссякая. Я все еще не мог поверить в произошедшее со мной чудо – я сделал то, о чем мечтал! Своя квартира – бесценно! Раз за разом я прокручивал в голове все обстоятельства и нюансы ее покупки. И всякий раз приходил к выводу, что некие высшие силы через наитие привели меня к столь выигрышному шагу. «Я вскочил на последнюю ступеньку уходящего поезда!» - все твердил я мысленно себе, помня, как успел подписать договор покупки квартиры лишь за полгода до резкого скачка цен на недвижимость.

- Че, получил деньги? – произнес я в четверг 20 декабря, едва Сергей поднялся в офис, подошел к столу и, шумно дыша, плюхнул на него портфель.

- Да, получил... – сказал тот и тут же оживился, и глаза его округлились. – Блиин! Ну там пипец! Там такое началось! Еле договорился там!

- Что такое? – нахмурился я, сидя в кресле и вращаясь в нем вслед перемещениям напарника. По моему позвоночнику пробежал холодок, рынок сбыта сужался, и ожидание очередной негативной новости и так держало нервы натянутыми.

- Да там снова что-то придумали! – зажестикублировал Сергей. – Я приехал, пошел в бухгалтерию, а мне сказали, что с нового года они в наличку могут работать только с ИПэ, прикинь! А у нас там одна наличка...

- А почему с ООО не могут работать? – удивился я.

- Да я откуда знаю, Роман! Я вот, как и ты удивился, когда мне сказали! Сказали – или так, или не работаем вообще с ними... – Сергей развел руками и замер.

Я смотрел на него, молчал, думал. Ситуация выглядела непонятной.

- Ну я им и сказал, чтоб нас оставили... Запишите тогда нашу фирму как «ИП Лобов», так можно? Они сказали, что можно... – продолжил Сергей, утерев привычным движением лоб. – И тогда я только смог получить деньги в кассе...

- Странно как-то, - пожал я плечами, глядя на напарника, стоящего с разведенными руками. Я перевел взгляд на сидящую за столом Веру, та тоже пожалала плечами.

- Ну ты ниче... Роман? – произнес Сергей. – Ниче, что я сказал, что будет «ИП Лобов? Там же ничего не изменится... Я у них спрашивал, сказал, что мы так же будем возить от нашей фирмы, только в накладных пусть зачеркивают на приходе название и пишут «ИП Лобов». А так все – то же самое...

- Непонятную какую-то ерунду придумали в «Форте»... – продолжал недоумевать я.
– В чем смысл то?

- Ды я откуда знаю, Роман! – изобразил на лице удивление и недоумение Сергей.

- Ну ладно... че, раз уж так сделал, пусть будет, - сказал я. – Нам разницы нет...

- Ну вот и я так же подумал! – оживился Сергей, замер. – Ну че, оставляем так?

- Да, пусть, - кивнул я.

Вопрос решился и забылся.

В последнюю неделю перед праздником Нового года мы положили все деньги, лежавшие в «стабфонде» на счет фирмы и перечислили их поставщикам, дабы не идти в новый год с долгами. В пятницу, последний наш рабочий день 2007 года я, Сергей, Вера, мой отец, Валя и Борис поздравили друг друга с наступающим праздником. В помещении на мгновение стало шумно. Едва голоса стихли, как все стали собираться домой. Я и отец спустились вниз и поехали домой. Настроение было столь светлое и радостное, что меня не разозлила даже обычная толчея машин в пробке. Пушистый и густой снег мягко падал на лобовое стекло «газели». Я, то молча смотрел на дорогу, то оживленно переговаривался с отцом, но мысли мои существовали отдельно и стремились лишь в одном направлении – вперед. На душе было необыкновенно легко, я подытоживал важные события и решения года в своей жизни. Самое главное – я решил для себя, что могу и хочу двигаться дальше, не желая разрушать созданное большим трудом, сообщил напарнику о своих планах, из расчета, что уже вместе с отцом Сергей найдет тот путь существования фирмы, какой им обоим будет по нутру. С обретением квартиры я ощутил под собой фундамент той новой жизни, какую желал всей душой. Мечты, маня все настойчивее, будоражили мое сознание.

Мать продолжала радовать. Ее состояние улучшалось стремительно. Уже в вечер Нового года она была собой, той заботливой и хозяйственной матерью, какой я помнил ее всегда. Она приготовила несколько вкусных блюд и салатов. Видя такое, я прибодрился, полетел в магазин и закупил там фруктов и сладостей. Глаза матери светились желанием жизни. Новогодний вечер прошел в домашнем кругу, словно и не было никаких раздоров.

- Сынок, я так рада, так рада, что ты себе купил квартиру! – беспрестанно обнимала и целовала меня мать. – Ты не представляешь! Умница, какой ты у меня умница! Уже все? Ты уже получил ключи, это окончательно, все? Теперь квартира уже твоя, да?

Улыбаясь, я кивал матери. С каждым кивком мать вновь обнимала меня и целовала. Я предложил ей и отцу сходить в новую квартиру.

- Сходите, я не пойду, - качнул отрицательно головой отец. – Что там смотреть? Голые кирпичные стены?

Это для тебя там голые стены, а для меня это важно! – хотелось сказать, разъяснить отцу, чтоб он проникся, но я не стал. Мне было достаточно радости, какую испытывала за меня мать. На следующий день в обед мы пошли с ней в квартиру. Мать держала меня под руку. Первого января днем на улицах всегда тихо, будто и нет никого в городе, он кажется пустым и покинутым. Весь путь занял у нас четверть часа. Последние метры мы шли по

тропинке через зажатый между стройками островок леса. В лесу было тихо. Мы хрустели шагами по снегу, вдыхали морозный воздух с примесью хвои и тихо разговаривали. Мать раз за разом вновь восклицала, как она рада за меня и с чувством сжимала мою руку. Лес расступился, и дом навис над нами десятью этажами. Строительство его было закончено, лишь прилегающие дорожки и дворовая территория оставались незавершенными. «Зима, асфальт положат лишь по весне», - подумал я и ступил на гравий дороги, мать следом. Мы прохрустели по гравию до моего подъезда. Я потянул железную дверь на себя, пропустил мать вперед и вошел следом. Лифт еще не работал.

- Хорошо, что третий этаж, - сказала мать.

- Да, хорошо, - согласился я и пошел по ступенькам первым.

- Фух, сейчас, подожди, сынок... – произнесла мать на лестничной клетке третьего этажа, она тяжело дышала, сказывалось долгое бездействие.

Я сунул ключ в деревянную дверь, провернул его и вошел в квартиру. Сердце учащенно забило. Кирпичные стены в грубой штукатурке, местами без нее; потолок – бетонные плиты перекрытия; не самая ровная стяжка полов везде, кроме ванной и туалета; торчащие из стен провода электропроводки; местами мятые ржавые и сильно заляпанные цементом батареи отопления, пластик окон и балконных дверей; пустые дверные проемы комнат и помещений. Такой предстала моя квартира, и это было лучшее, что я видел в своей жизни. Предстоящий ремонт, трата денег – это не волновало и не пугало. Квартира воодушевляла и вливала в меня новые силы. Хотелось двигаться дальше еще энергичнее.

Еще на стадии строительства я сделал перепланировку – убрал стену между кухней и комнатой. Из-за чего квартира превратилась в «однушку» с большой кухней в тридцать метров. Мне нравилось. Особенно радовал длинный балкон, он тянулся вдоль обоих окон кухни-гостиной и имел вход у каждого из них.

Холостячком берлогой назвал мою квартиру Сергей, узнав о перепланировке.

Минут через двадцать мы пошли обратно. Мать говорила мне разное, я слушал и не перебивал ее, давая возможность выговориться за годы, что она провела в своей комнате. Мать говорила по-родительски разное, но одно я запомнил.

- Сынок, тебе когда будет трудно, ты про себя тихо скажи – Ангел мой, пойдем со мной! – пробрала меня своими словами мать. – Мне так мама моя всегда говорила...

- Что, сходили? – едва мы пришли, уныло произнес отец, сидя на кухне и жуя.

Мать снова оживилась и начала нахваливать мою квартиру и меня. Выслушав ее, отец что-то буркнул и продолжил жевать, нервно дергая ногой, закинутой вверх другой.

На следующий день я сделал себе подарок – купил ноутбук. Я провозился с ним пару дней, устанавливая всякие программы, в том числе и программу для монтажа видео.

К середине праздничные дни надоели вместе с бездельем. Ради хоть какого-нибудь занятия, я принялся ковыряться в ежемесячных отчетах фирмы. Врожденная пытливость озадачила меня простым вопросом – насколько точно совпадают отчеты, сводимые Верой вручную, с данными, выдаваемыми торговой программой автоматически? Я свел цифры за последние полгода, с месяца, когда Сергей отказался брать отчеты, в единую таблицу. Результат вышел понятным – от месяца к месяцу цифры разнились, но по итогу, примерно шли в ногу. Закончив, я решил заносить в сводную таблицу и все последующие отчеты.

- Че делал на праздники!?! – живо поинтересовался Сергей в наш первый январский рабочий день, четверг 10 числа и посмотрел по своей привычке игривым взглядом, каким,

приводил по молодости в трепет девушек, молодость с девушками поглотило время, а наработанный прием остался. – На рукопашку ходил?

- Хожу, - кивнул я, ощутив, что такой прием напарника уже действовал на меня отталкивающе, имея обратный эффект, как и прочая фальшь. – Но на праздники не было тренировок, вчера ходил на первую... Да ниче не делал, отдыхал, как и все!

- Ну мы так же, - шмыгнул носом Сергей. – Я целыми днями обжирался какими-то салатами и смотрел на диване телевизор... Аж под конец поджелудочная заболела...

- Ну а куда ты так объедался? – удивился я. – Ел бы меньше...

- Роман, да как там у нас меньше есть? Верок как понаготовила всего, и все вкусно! Мы уж ели-ели... я и Лёня! Ты бы видел, сколько он ест!

- Да, Лёня – проглот еще тот! – улыбнулась Вера.

- А Лилька? – посмотрел я на Веру.

- Не, - замахала та руками. – Лилька плохо ест! Я ее заставляю постоянно! А Лёня... этого даже просить не надо! Все съедает, еще и добавки просит...

От нас окончательно ушел Петя. Он позвонил Сергею после праздников и сказал, что устроился на постоянную работу, чему я внутренне обрадовался – дилемма с двумя водителями, Петей и моим отцом, разрешилась сама собой.

После хлопот с переездом и увольнением сотрудников наступило некое затишье. И даже продажи, перестав снижаться, застыли на новом уровне. Жизнь потекла размеренно – в девять в офис, там текущие дела в течение часа, приезд отца в офис, после я и Сергей садились в «газель» и втроем катили на склад, там загружались и везли товар по клиентам. Обычно в день выходило две точки разгрузки, редко – одна или три. С переездом в новый офис мы вновь стали питаться беспорядочно. Вера что-то брала для себя из дома. Я же и Сергей, перебрав разные столовые и кафе, стали обедать в столовой «Оптторга». Готовили там сносно, но лишь несколько блюд. Я заставлял свой желудок поглощать это, на что тот отвечал изжогой. Хотелось весны. Зима надоела и, как назло, продлилась в тот год на день дольше. После всех скандалов между отцом и матерью будто бы установился зыбкий мир. Они не ругались. Отец будто даже стал проявлять к матери некое внимание, от которого та неагрессивно дистанцировалась. Я начал копить деньги на ремонт квартиры. Процесс шел медленно. Со своих двадцати пяти тысяч зарплаты, в лучшем случае, я откладывал пятнадцать. Я почти никуда не ходил и не тратился попусту, лишь тренировался вечерами. Мое тело заметно окрепло и стало ловчее, появилась растяжка. Сергей с Борисом, как-то разговорившись, обнаружили общих знакомых. Оказалось, Борис тоже занимался боксом. Он поразил меня, скромно сказав, что едва не попал в молодежную сборную Союза в свое время. И поразил не столько своими достижениями, сколько скромностью и нежеланием о них говорить. Достижениям я не удивился. Особенно, когда Борис сказал, что до сих пор каждое утро бегаёт кросс в десять километров, а зимой на лыжах пробегает и пятнадцать. Для меня расстояния казались фантастическими. Ладно, пробежать раз, но...

- Каждый день!??? – вытаращился я на Бориса, стоявшего за прилавком.

- Да, каждый день, - обыденным тоном произнес тот, глядя на меня поверх очков. – Иногда бывает, я день могу пропустить в неделю, приболел там или что, но не более...

Я вспомнил, как пару раз в армии бежал «десятку» с полной боевой выкладкой и с уважением в сердцах произнес: «Я бы сдох через неделю!»

Борис добродушно засмеялся.

- Не, ну че ты хочешь! – произнес расхлябано Сергей, стоявший напротив Бориса у прилавка. – Если каждый день бегать, то и ты пробежишь и я, да и любой пробежит...

- Я не знаю как ты... – с сарказмом посмотрел я на живот Сергея. – Но я не пробегу. Я через неделю просто сдохну... Серый, ты представляешь, что такое десять километров?

Вопрос был лишним. Я понимал, что Сергей в жизни и пяти километров не бегал. А даже если бы и сказал, что бегал, я бы не поверил. Напарник продолжал забавлять, и я окончательно перестал воспринимать его всерьез. В моем сознании произошли изменения – я стал ощущать наше совместное бытие, как необходимую и неизбежную повинность. Я настроил себя просто – надо проработать в фирме до отбытия в Москву и не более. Я так сильно настроил себя на будущее, что уже ощущал, будто живу в прошлом. И желал лишь одного – поскорее его прожить, чтоб, наконец, наступило это самое будущее.

Стоя у прилавка, Сергей перемежал разговор именами каких-то тренеров, боксеров, засыпал ими Бориса, добавляя – Знаешь? Не знаешь? А этого знаешь? Борис терпеливо отвечал, но я чувствовал, что диалог его не занимал. Я же получал удовольствие от того, что читал Сергея все лучше. Ребенок во мне настырно продолжал разбирать эту грушку. Примитивность Сергея сознавалась мною все яснее. И скрытый смысл его речей к Борису мне был ясен. Сергей пыжился «не отстать». Я помнил этот его прием в отношении меня. Мы с Сергеем являлись почти ровесниками и, тягаясь со мной в личных достижениях, он не пытался «не отстать», Сергей пытался «быть лучше», «быть выше», хоть на немного, под стать разнице в возрасте. Со Борисом же такой номер не проходил – слишком велик оказался разрыв в достижениях. Я слушал их диалог сидя полубоком в кресле. Сергей в своей небрежной манере знающего предмет разговора человека, продолжал перечислять Борису все свои знакомства, где и у кого тренировался.

- А какой у тебя разряд, Борис? – вдруг поинтересовался я.

- У меня? – глянул тот снова на меня поверх очков, отмахнулся добродушно. – Да какой там разряд, обычный «кэмээс» у меня...

Ответ Бориса сбил весь лак с поведения Сергея, напарник поджался, подобрался и умолк. Меня так и подмывало уточнить разряд Сергея тут же при Борисе, но я промолчал, заметив, как разговор о боксе тут же был спешно свернут Сергеем и более не поднимался в обществе Бориса.

Я все-же настоял на том, чтоб мы начали закупать освежители воздуха «Гарди» от производителя. Товаром этим всерьез никто из оптовиков не занимался, я же видел в нем потенциал, надо было ловить момент.

- Роман, да зачем нам нужны эти освежители? У нас есть «Аэросиб», нам его за глаза! – упирался моим доводам и кривился Сергей.

Я снова мысленно раздражался его ленности и нежеланию улучшать дела фирмы. Во мне срабатывал все тот же рефлекс – желание расти и развиваться. Я одергивал себя, сбивал свой пыл, но выходило плохо. Поддавшись моему напору, Сергей принял доводы, согласился, и в конце февраля мы подписали договор с производителем, завезли на склад пробную партию товара и стали им торговать.

- «Оскара» смотрел!? – выпалил Сергей 25 февраля, едва поднялся в офис.

- Неа, не смотрел... – безразлично произнес я. – А че его смотреть?

- Ну как че!? – удивился Сергей. – Ты же собрался у нас в режиссеры кино, не я же!

- А причем тут просмотр «Оскара»? – парировал я аморфно.
- Ну как причем? – растерялся Сергей, развел руками, замер. – Нууу... надо же быть в курсе всех событий в мире кино! А как ты собираешься фильмы снимать!?

- Серый, шток снимать фильмы, их надо снимать, а не в телевизор на «Оскара» пялиться, - произнес я философски.

- Ну ты вообще што ли не смотрел!?! – сделал последнюю попытку тот.

- Неа, - покачал я головой.

Разговор продолжился через час, позвонил Алексей Семенович и сказал, что едет к нам на склад с товаром. Мы с Сергеем покатали туда же.

- Я один раз тоже смотрел какое-то кинонаграждение... – шмыгнул носом и начал Сергей, едва мы миновали кольцо и уперлись в красный сигнал светофора на Т-образном перекрестке. – «Оскар», не «Оскар» - не помню! Давно это было... И там... я смотрю... ДиКаприо идет... поднимается на сцену... И я в этот момент понимаю, что... это я иду!

Сергей замер в паузе, устремив взгляд вперед сквозь лобовое стекло куда-то в даль.

- В смысле – ты идешь? – не сообразил я.

- Ну я иду! Одно лицо! Я смотрю на него и понимаю, что мы похожи как две капли!
– Сергей вышел из оцепенения и с горячностью добавил. – Вообще копия! Понимаешь?

Напарник глянул на меня, прочитал недоумение на лице.

- Да, я сам ахерел! И это длилось буквально несколько секунд! Он прошел так вдоль сцены мимо первого ряда кресел, стал подниматься на сцену и все...

Сергей замер, держа руки над рулем. Включился зеленый и стрелка вправо, сзади посигналили. Напарник воткнул передачу, мы свернули вправо на мост.

- Да ладно, Серый, как вы можете быть похожи!?! У вас в принципе разные формы лица! У него – треугольное с острым подбородком, а у тебя – прямоугольное!

- Роман, да вот так! Я тебе говорю, как было тогда – я смотрю и вижу, что мы с ним похожи! – с горячностью парировал Сергей.

Я глянул скептически на его лицо – заплывший массивный подбородок на грани двойного, толстые непропорциональные губы, вытянутое лицо, короткий нос, широкие и чуть раскосые глаза, низкий покатый лоб с чрезмерно развитыми надбровными дугами. «Ничего общего», - резюмировал я про себя и вслух произнес:

- Серый, ну, не знаю... я не вижу между вами никакого сходства...

Мои слова обидели его. И я понимал, что требуется от меня малость, лишь сказать – Да, вы с ним очень похожи! И все. И напарник получил бы удовлетворение. Собственно, и история им была поведена лишь для получения моего подтверждения. Случай показался мне забавным. Я бы мог подыграть самолюбию Сергея, но моя прямолинейность ответила за меня. Сергей же, получив отрицание, далее вел машину с тягостным выражением лица. Я физически ощущал его недовольство мною, заполнившее на время салон машины. Мне вдруг сделалось смешно, и я подумал: «Надо же, какими крохами готов довольствоваться человек, лишь бы вовремя подпитывать свое самолюбие».

Мы въехали на завод и подкатили к складу. «Газон» стоял у закрытых ворот, рядом с папиросой в зубах прогуливался Алексей Семенович. Мы поздоровались с ним, открыли склад. «Газон» завелся и с воем пополз к складу, остановился в метре и затих. Экспедитор залез в будку и принялся подавать оттуда коробки. Я стал перекидывать их Сергею, тот – ставить на поддон в штабель. Выгрузили все за полчаса. Сергей небрежно вместо росписи нарисовал каракули в накладной Алексея Семеновича, поставил печать, вернул документ.

«Газон» завелся и, натужно воя, покатыл прочь. Я вышел на улицу, осмотрелся.

- Серый, надо бы почистить снег перед складом... – произнес я.

- Да че его чистить, Роман!?! – возразил тот, затворяя складские ворота. – Уже зима кончается... снега немного, прикатается...

- Ну, тоже верно... – кивнул я и окинул взглядом территорию. Кругом все казалось в запустении. Я будто находился на все том же отшибе жизни, где ничего не происходило. Ползущие с северо-запада низкие свинцовые тучи удручали еще сильнее. Но лень Сергея удручала фатально. Я помнил, как у нас с отцом, даже склад напротив – низкий и сырой – содержался в образцовом порядке. Территория перед ним зимой всегда была чищена, лед сколот. Здесь же, пока были наемные люди – Петя, Сеня – склад и территория перед ним тоже пребывали в относительном порядке. Теперь же все оказалось пущенным на самотек. Стало обидно за труд. Сколько его было вложено мною и отцом, чтобы выкарабкаться на такой шаткий уровень. И теперь все старания медленно убивались ленью одного человека. Мне вдруг нестерпимо захотелось вопреки всему схватить лопату и начать чистить снег, чистить до тех пор, пока не воцарится прежний порядок. Я сцепил зубы и сдержал себя, закрыв на все глаза. Все во мне тяжело смирялось с потерей своих прошлых трудов, но я уже не хотел растрачивать свои силы напрасно. «Все это должно умереть... Если один не хочет грести, то нет смысла грести за двоих, как бы не обидно было... не в коня корм...» - ползли в моей голове мысли, такие же тяжелые и невеселые, как тучи.

- Ну че, Роман, поехали!?! – раздался за спиной бодрый голос Сергея.

- Да, поехали, Серый, - выдохнул я и сел в «мазду».